

ВКЛАД ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПОДДЕРЖКУ НАСЕЛЕНИЯ И АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ)

С. А. Иконников

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Поступила в редакцию 2 августа 2024 г.

Аннотация: рассматриваются основные направления и формы социально-патриотической деятельности духовенства Православной Российской церкви в годы Первой мировой войны. На примере центрально-черноземных губерний автор изучает вклад священно- и церковнослужителей в организацию благотворительности, социального призрения, идеологической и духовно-нравственной работы клириков в годы масштабного мирового конфликта.

Ключевые слова: Первая мировая война, Православная Российская церковь, центрально-черноземные губернии России, приходское духовенство, благотворительность, социальное призрение.

Abstract: the article examines the main directions and forms of social-patriotic activity of clergy of the Russian Orthodox Church during the First World War. Using the example of the Central Black Earth provinces, the author studies the contribution of clergy to the organization of charity, social care, ideological and moral support during the years of large-scale world conflict.

Key words: World War I, Russian Orthodox Church, Central Black Earth provinces of Russia, parish clergy, charity, social care.

Первая мировая война стала настоящим испытанием для великих держав. Огромные людские потери, упадок экономики, перебои с поставками продовольствия оказали крайне негативное влияние на качество жизни населения, что в конечном счете привело к политическому кризису в целом ряде государств – участниц конфликта.

Российская империя, естественно, не осталась в стороне от общемировых процессов. По разным оценкам в ряды вооруженных сил было призвано около 15,8 млн человек, от 1,5 до 2 млн погибло, свыше 5 млн получили ранения, более 6,5 млн оказались беженцами [1, с. 68]. Столь масштабные боевые действия и значительные потери повлияли на жизнь не только прифронтовых губерний, но и империи в целом. Для ведения войны потребовалась консолидация всех общественных и политических сил. Не стала исключением и Православная Российская церковь, с первых же дней войны выразившая поддержку государству. Духовенство развернуло широкую общественную и благотворительную деятельность, направленную на поддержку армии и мирного населения.

Уже 20 июля 1914 г., в день объявления войны, члены Святейшего Синода, отслужив торжественный

молебен о даровании России победы, провели чрезвычайное заседание, на котором постановили немедленно во всех приходских церквях огласить манифест Николая II о начале войны. Были установлены ежедневные молитвенные прошения о русских солдатах, монастыри и храмы призывались оказывать материальную помощь армии и государству [2, с. 14].

Призыв священноначалия был услышан. С первых же дней войны правящие архиереи обратились к приходскому духовенству, призывая сосредоточить максимальные усилия на поддержке населения в грядущие трудные времена. В качестве примера можно привести обращение к пастве и клиру архиепископа Тамбовского Кирилла (Смирнова), сделанное 4 августа 1914 г. Архипастырь побуждал каждого клирика все свое внимание обращать на активизацию пастырской заботы и социальной деятельности: «Начавшаяся война потребует для себя огромных средств и от каждого из верных сынов России неизбежных жертв. Посему предлагаю служащим во всех учреждениях епархиального ведомства, а также и всему духовенству епархии делать посильное для каждого ежемесячное отчисление из получаемого содержания на нужды военного времени» [3, л. 39 об.]. Желая показать пример, архиепископ Кирилл публично обещал ежемесячно жертвовать пятую часть своего жалованья (которое, к слову сказать, составляло 1500 руб. в год) в пользу российской армии.

Духовенство живо откликнулось на призывы архипастырей. Клирики развернули масштабную социально-патриотическую работу, проводимую по нескольким ключевым направлениям. Первым таким направлением, естественно, стала духовная поддержка населения.

Многие клирики в полной мере осознавали, что начавшаяся война может сблизить пастырей со своими пасомыми, дать возможность оказывать не только духовную, но и социальную поддержку населению. Подобные мысли, к примеру, высказывал священник Курской епархии Николай Мальцев: «Настоящая война особенно может сблизить духовенство с народом, если только мы сами пойдем навстречу этой назревшей необходимости. В горе распознается друг, старая народная аксиома, а сейчас кто этого горя не переживает, в какой семье нет своего отца или сына, которого бы не взяли на войну. И вот духовенство, как истинный друг народа, должно в горе пособить страждущим» [4, с. 878].

Пастырская деятельность клириков имела огромную важность. На первоначальном этапе война, действительно, сплотила население, в том числе вокруг церкви. Наблюдался приток молящихся в храмы, рост, как было принято тогда указывать в епархиальных отчетах, благочестия среди крестьян. Из-за возрастания религиозного чувства в народе, естественно, усиливались роль и значение духовенства. Епископ Орловский Григорий (Вахнин) в 1914 г. писал по этому поводу следующее: «Последняя война воочию показала, насколько несправедлива та часть нашей прессы и общества, которая возводит на православное духовенство огульное и тенденциозное обвинение в малодетельности и слабом влиянии на народную жизнь <...>. Благочестие в народе из-за войны возрастает. Война, по отзывам благочинных, усилила приток молящихся. В отчетном году новогодний молебен привлек такое громадное множество богомольцев, что все, желающие молитвою встретить Новый год, не могли поместиться» [5, л. 12–13 об.].

Значение духовной и моральной поддержки, которую оказывала церковь военным, сложно переоценить. Находившиеся на фронте солдаты искренне благодарили клириков за молитву. Так, в письме к священнику Воронежской епархии Георгию Лебедеву его бывший прихожанин, ставший впоследствии артиллеристом, благодарил клирика за духовное напутствие, отмечая особую роль пастырского окормления в боевых условиях: «Стоим мы, батюшка, в одном местечке на позиции и вот над нами появился германский аэроплан и бросил на нас бомбу, но она упала поодаль от нас и нам не причинила никакого вреда и мы, по милости Божией, остались живы. Никогда в жизни не молились так Богу, как в этот раз. Молитесь и вы, батюшка, за нас» [6, с. 919].

Естественно, деятельность священнослужителей не ограничивалась лишь пастырскими наставлениями и моральной поддержкой населения. Важнейшей формой оказания помощи стали пожертвования в пользу армии. В каждой епархии клирики не только призывали прихожан жертвовать суммы в пользу действовавшей армии, но и сами старались материально поддержать солдат.

Так, например, к концу 1914 г. пожертвования от духовенства Тамбовской епархии составили довольно внушительную сумму в 69 516 руб. 28 коп. [3, л. 40]

15 сентября 1914 г. священно- и церковнослужители Воронежа на епархиальном съезде постановили из личных средств клириков единовременно выделить по 10 руб. от каждого причта на помощь больным и раненым воинам, еще по 5 руб. выделять ежемесячно вплоть до окончания войны, а также направить 5000 руб. из сумм епархиального свечного завода [7, с. 490].

Духовенство стремилось не только оказывать посильную помощь денежными средствами, но и жертвовать предметы первой необходимости. О том, насколько разнообразной являлась поддержка, можно увидеть на примере Орловской епархии [5, л. 2–2 об.] (см. таблицу).

Таблица

Пожертвования на нужды российской армии, внесенные духовенством Орловской епархии в 1914 г.

Пожертвование	Непосредственно от причтов и попечительских советов	Через епархиальный училищный совет	Итого
1	2	3	4
Деньгами	1056,05 руб.	—	1056,05 руб.
Холодных рубаш	2576	3072	5648
Теплых рубаш	841	2706	3547
Кальсон холодных и теплых	1935	2831	4766
Холщевых портянок и нитяных чулок	962	1595	2557
Шерстяных чулок, носков и онуч	3765	5167	3942
Валяных и холодных сапог	271	160	431
Теплых курток, пиджаков, поддевок и жилетов	123	1479	1602

Окончание табл.

1	2	3	4
Холодных пиджаков, поддевок, жилетов	501	—	501
Полушубков	55	79	134
Брюк	60	—	60
Варежек и теплых перчаток	3123	5725	8848
Шапок, башлыков, вязаных шлемов, шарфов, напульсников, наушников, нагрудников, набрюшников	544	731	1275
Полотенец	2587	4242	6829
Ситцевых и носовых платков	327	354	681
Наволочек, простынь	236	624	860
Подушек, теплых одеял, халатов, овчин	97	70	167
Холста и полотна, аршин	20 755	12 651	33 406
Шерстяной материи и фланели	147	65	213
Кисеток с подарками	1093	2226	3319
Табаку-махорки	8 пудов 9 фунтов	10 пудов 1 фунт	18 пудов 10 фунтов
Бумаги для куренья, стоп	3	12	15
Папирос, коробок	—	44	44
Спичек пачками	3	12	15
Трубок	21	—	21
Мыла	24 фунта	25 фунта	1 пуд 9 фунтов
Глицеринового мыла, кусков	12	—	12
Чая	5 фунтов	16 фунтов	21 фунт
Сахара	1 пуд 34 фунта	3 пуда 12 фунтов	5 пудов 6 фунтов
Книг и брошюр	6	264	270
Ветчины пудов	12	—	12
Икон	12	—	12
Ржи	12 пудов 16 фунтов	—	12 пудов 16 фунтов

Как видно из таблицы, несмотря на номинально небольшую сумму пожертвований (чуть более 1000 руб.), собранных духовенством, реальный объем поддержки клириков Орловской епархии оказался гораздо внушительнее, так как большая часть помощи сводилась к предоставлению жизненно необходимых продуктов и предметов быта.

Призыв к пастырям оказывать помощь раздавался не только со стороны священноначалия, но и от лица самих солдат, участвовавших в боевых действиях. Так, бывший псаломщик села Турчанинова Воронежского уезда Владимир Черников, записавшийся в действующую армию добровольцем (принимал участие в боях на Румынском фронте), посредством местного журнала обратился к настоятелям и священникам приходских церквей: «Богу угодно было, чтобы Вы не были участниками настоящей тяжелой и кровопролитной войны, но, несмотря на это, вы как сыны нашей дорогой матери России должны помогать ей в настоящую тяжелую критическую минуту и помогать всем, чем только возможно. Откажитесь на время от излишеств во всем, оставьте себе только то,

что необходимо для Вашего существования, а остальное все направляйте к нам в армию, дабы дать нам возможность довести войну до победного конца» [8, с. 483].

Однако отреагировать на подобные призывы было не так уж и просто, так как собственное материальное положение духовных лиц в годы войны заметно ухудшилось, в частности сократился главный источник доходов – плата за требы. Правящие архиереи отмечали негативную тенденцию в своих отчетах. Так, епископ Орловский Григорий (Вахнин) в отчете за 1915 г. писал: «Материальное обеспечение духовенства лишь посредственное в недавнем прошлом теперь оказывается совершенно недостаточным и ненормальным. Вследствие постепенного сокращения добротных даяний и даже требоисправления, например, браков и ужасно прогрессирующей дороговизны многим семейным священнослужителям с открытием войны приходится терпеть вопиющую бедность. Многие клирики живут не лучше заурядных крестьян и по скудости средств вынуждены прекратить дальнейшее образование своих детей» [9, л. 9 об.].

Тем не менее клирики, понимавшие важность поддержки воинов, жертвовали значительные для их бюджета средства, невзирая на собственное тягостное материальное положение. К примеру, настоятель церкви села Вановье Шацкого уезда священник Лукин докладывал своему благочинному о псаломщике Н. Предтеченском, пожертвовавшем на нужды фронта значительную для своего семейного бюджета сумму. Четверо сыновей церковнослужителя учились в духовных училищах, на их содержание многодетному клирику приходилось изыскивать дополнительные средства. Однажды, придя на прием к благочинному, Предтеченский неожиданно зашатался и потерял сознание. На вопрос, что с ним, последовал следующий ответ: «Я всю ночь ухаживал за женою, она упала в обморок, потому что давно уж голодает, нет хлеба, нет и дров; а тут учащиеся дети просят денег. Где можно занять – занято и платить нечем, а теперь и есть нечего» [3, л. 45 об.]. Примечательно, что, по словам псаломщика, его супруга не вполне разделяла, как ей казалось, чрезмерно усердное стремление мужа отдавать в пользу призванных на фронт солдат последние деньги. К тому же ее возмущение подпитывалось поведением некоторых расточительных солдаток, употреблявших получаемую помощь не на поддержку семей, а на личные утехы, в то время как семья церковнослужителя фактически голодала: «К этому еще она раздумалась о солдатках, получающих пособие. Все они ни в чем не нуждаются, откладывают деньги, покупают наряды, едят селедки и колбасу. А тут, несмотря на то что и сын взят на службу, не хватает черного хлеба» [там же].

Пастырский долг побуждал духовенство активизировать работу не только по сбору средств на поддержку действовавшей армии, но и родственников призванных на войну солдат. Последнему аспекту социальной работы клирики уделяли серьезное внимание. С самого начала стало понятно, что на фронт уйдет значительная часть мужского населения, что неизбежно скажется на материальном положении их иждивенцев. По поручению Святейшего Синода 20 июля 1914 г. епархиальным архиереям предписывалось образовать особые приходские попечительские советы для организации помощи нуждающимся, а также составить списки родственников призванных на фронт солдат [2, с. 15]. Архипастыри отреагировали незамедлительно. 4 августа 1914 г. преосвященный Тамбовский Кирилл (Смирнов) предписал духовенству епархии, чтобы оно в храме и по домам «усердно разъясняло своим прихожанам эту нужду и общую обязательность заботы об ее удовлетворении». В резолюции преосвященного говорилось: «Пусть оставшиеся в селах работники усугубят свои усилия в труде, и каждый трудится за себя и за ушедших на

войну. Для сего благословляется им употреблять праздничное после литургии время на обработку полей своих односельчан, призванных в войска» [3, л. 40].

Организованная попечительскими советами помощь оказалась весьма существенной. В 1915 г. в Тамбовской епархии попечительские советы действовали при 1137 приходах и смогли собрать пожертвований на сумму 42 200 руб. 48 коп., не считая натуральных приношений рожью, тукой, пшеном, топливом и т. п. Всего советы выдали пособия в размере от 50 коп. и выше 31 816 семьям родственников убиавших на фронт солдат, а именно: в январе 1915 г. – 2560 семьям, в феврале – 1687, в марте – 4745, в апреле – 4023, в мае – 3505, в июне – 2624, в июле – 2604, в августе – 1906, в сентябре – 1536, в октябре – 1562, в ноябре – 2620, в декабре – 2444 [там же, л. 43].

Попечительские советы Курской епархии также в довольно короткие сроки смогли организовать масштабную помощь семьям призванных на войну солдат. Благодаря их деятельности удалось собрать и раздать нуждающимся денежные пособия, убрать с их полей хлеб и обмолотить его, засеять поля озимыми хлебами и вспахать землю под яровой посев. 116 попечительских советов только за август 1914 г. выдали пособия 1414 семьям на сумму 4044 руб. 24 коп. В большом объеме оказывалась помощь натуральными продуктами и вещами [10, с. 791].

Еще одним направлением социально-благотворительной деятельности православного духовенства стала забота о беженцах.

В начале августа 1915 г. появилась информация о том, что из первого миллиона беженцев с юго-западного фронта более 100 000 человек направлялось в Тамбовскую губернию. Во всех уездах создавались специальные комитеты по приему и устройству беженцев. Существовавших мощностей было явно недостаточно для размещения всех нуждающихся. Заметную помощь оказали церковно-приходские школы епархии. На учителей легли обязанности выдачи беженцам денежных пайков, подбор жилья для переселенцев, поиск работы, обследование степени нуждемости беженцев в одежде и обуви, сборы по селу и в храме в пользу переселенцев и покупка на собранные деньги предметов первой необходимости.

Всего под размещение беженцев выделялась 21 школа. В них проходили обучение 1976 детей вынужденных переселенцев. Материальная помощь была оказана 741 беженцу, на что удалось выделить общую сумму в размере более 5000 руб. [11, л. 120 об.–121].

Отдельным важным направлением социального служения духовенства в годы войны являлась работа по организации лазаретов и госпиталей для раненых воинов. Во всех православных церквях синодальным

определением устанавливался специальный кружечный сбор на учреждение лазаретов. Монастырям, а также духовным консисториям предписывалось приготовить отдельные помещения для лечения раненых и больных солдат. Как и в случае с призывом к участию в материальной поддержке приходское духовенство и епархиальные учреждения с ревностью откликнулись на просьбу священноначалия. Центрально-черноземные губернии не стали здесь исключением. В октябре 1914 г. епископ Тамбовский Кирилл (Смирнов) издал распоряжение о создании и оборудовании особого епархиального лазарета. Он открылся уже 2 декабря. Первоначально лазарет был оборудован на 60 коек, а затем в начале августа 1915 г. его расширили до 100 коек. Общая сумма пожертвований, собранных духовенством Тамбовской епархии на устройство и содержание лазаретов для больных и раненых воинов за первый год войны, составила 33 175 руб. 16 коп. [3, л. 41–42].

Лазареты для раненых воинов создавались не только по формальным распоряжениям правящих архиереев, но и по собственной инициативе приходских причтов. Так, например, 26 августа 1914 г. священник села Липовки Бобровского уезда Воронежской губернии на заседании клириков 1-го благочиннического округа предложил за счет духовенства оборудовать при Бобровском земском лазарете две кровати для раненых воинов. На содержание каждой кровати в год выделялось по 120 руб. [12]. Священник Васильев, заявляя, что этим действием духовенство «выражает гражданский свой долг по отношению к доблестным защитникам дорогого ему Отечества», призывал своих собратьев откликнуться и последовать успешному примеру бобровского духовенства. Казалось бы малая жертва могла привести к заметным результатам. В Воронежской епархии насчитывалось 64 благочиннических округа. Если в каждом из них организовать по две кровати, то общая цифра составила бы 128. Подобная инициатива позволила бы сэкономить государству сумму в 15 360 руб. [там же, с. 1003].

В скором времени местное священноначалие услышало призывы с мест. Для более эффективной и централизованной поддержки воинов было принято решение открыть в Воронеже общеeparхиальный лазарет. Источником финансирования выступили сборы с причтов Воронежской епархии. Открытие и освящение лазарета состоялось 21 октября 1914 г. в братской гостинице Митрофанова монастыря, специально отремонтированной для этой цели. На двух этажах переоборудованной в лазарет гостиницы размещалось 28 номеров. В 22 номерах располагалось 110 коек для раненых (от 4 до 7 коек в одной комнате). Шесть отдельных номеров предназначались для врачей, надзирательницы, фельдшеров, сестер милосер-

дия и санитаров. Первоначально при лазарете работали надзирательница, два врача, четыре фельдшера, две сестры милосердия, восемь сиделок. Следует заметить, что лазарет удалось подготовить за счет средств (25 000 руб.), собранных исключительно со священно- и церковнослужителей епархии [13, с. 1168]. О значимости предпринятого начинания со всей очевидностью говорит тот факт, что все 110 коек были заполнены ранеными в первый же день работы [14, с. 1159].

Сборы с приходских клириков стали основным источником содержания лазарета и в Курской епархии. 26 сентября 1914 г. в Знаменской загородной архиерейской даче состоялось открытие местного лазарета-санатория для раненых солдат. Лазарет был рассчитан на 40 кроватей, имел все необходимое для лечения и тщательного ухода за больными. Из доходов церкви на его содержание отпускалось одновременно 14 000 руб., ежемесячно 15 000 руб. из сборов от каждого причта, а также 7400 руб. пожертвований от монастырей и пустыней епархии [10, с. 791].

Первая мировая война оказала существенное влияние на изменение социального облика духовного сословия. В частности, серьезную социальную активность проявили жены священно- и церковнослужителей. Матушки организовывали благотворительные сборы, участвовали в деятельности отделений Красного Креста, шили нуждающимся одежду. Заметный вклад в дело оказания помощи русской армии внесли, к примеру, матушки сел Донское Избище и Отскочное Задонского уезда Воронежской губернии. По просьбе священника Сергия Мишина женщины взялись заведовать изготовлением одежды и постельных принадлежностей для раненых воинов. Опыт оказался весьма успешным. В кратчайшие сроки удалось наладить эффективную работу. «И надо было видеть, как охотно они взялись за работу. Без всякого уговора у них правильно был распределен труд: одни выкраивали белье, другие шили, третьи заделывали петли», – писало о работе матушек местное церковное издание [15].

Весомой оказалась деятельность матушек в городе Новохопёрске. Там еще в годы русско-японской войны открылось отделение Красного Креста. В отечественную войну оно заработало с новой силой. Председательницей была избрана жена местного предводителя дворянства, а главной ее помощницей выступила супруга протоиерея матушка Вера Яковлевна Родионова. Она отвечала за подготовку продовольствия для лечившихся в местных лазаретах солдат. Кроме того, женщина заведовала выдачей чая, сахара, белых булочек, молока к утреннему и вечернему чаю, а также наблюдала за приготовлением и раздачей обедов, ужинов, записью пожертвований. Помощь Вере Яковлевне оказывала и другая матуш-

ка Проскурякова из села Пыховки, которая организовывала доставку в Новохоперское отделение Красного Креста продовольствия: кур, яиц, молока, пшеничного хлеба и холстины [16].

Отдельное внимание заслуживает деятельность православных монастырей по оказанию помощи населению в годы войны. Обители, несмотря на их определенную изолированность, имели значительные хозяйственные и экономические ресурсы, позволяющие мобилизовать значительные силы для организации социально-благотворительной деятельности и тем самым стать весомым подспорьем для в целом небогатого приходского духовенства. 27 июля 1915 г. особым циркуляром обер-прокурора Святейшего Синода правящим архиереям предписывалось активизировать работу по созданию при монастырях лазаретов, увеличить размеры денежных взносов на оказание помощи Российскому обществу Красного Креста, расширить деятельность по организации приютов для беженцев, выделять посильные средства на снабжение армии и обеспечение ее тыла [17, с. 600–601]. Стремление властей придать православным монастырям дополнительный импульс к активизации социальной работы неудивительно. Монастыри неоднократно в истории, особенно в годы тяжелых испытаний, оказывались центрами консолидации населения, укрепляли верующих, предоставляли нуждающимся кров. Не исключением стала и Первая мировая война. На примере Курской епархии можно увидеть, насколько заметной являлась деятельность православных обителей.

19 августа 1915 г. в Знаменском архиерейском доме г. Курска под руководством архиепископа Тихона (Василевского) состоялся съезд настоятелей и настоятельниц монастырей Курской епархии. Священноначалие приняло решение активизировать работу обителей по оказанию помощи населению и армии в трудное для страны время. В результате обсуждения было принято решение открыть госпиталь при Курском Знаменском монастыре на 15 коек, в Белгороде при Белгородском мужском монастыре значительно расширить уже существовавший лазарет (дополнительно выделялась существенная сумма в 10 000 руб.), на средства остальных обителей в городе Курске постановили оборудовать госпиталь на 40 человек в здании церковно-приходской школы Воскресенского собора. В пользу Российского общества Красного Креста также выделялись весомые пожертвования: от Курского Знаменского монастыря – 5000 руб., Белгородского Свято-Троицкого – 10 000 руб., Обоянского Знаменского – 2000 руб., Рыльского Николаевского – 1000 руб., Путивльского Молченского – 5000 руб., Курской Коренной пустыни – 8000 руб., Путивльской Софрониевской – 10 000 руб., Глинской – 5000 руб., Курского женского

монастыря – 2000 руб., Белгородской пустыни – 1000 руб., Борисовской – 1500 руб., Льговского Знаменского женского монастыря – 100 руб. [там же, с. 600]. Как видно из вышеприведенных цифр, мужским и женским обителям Курской епархии только на поддержку деятельности Красного Креста удалось единовременно собрать сумму в 50 600 руб. В официальном обращении настоятели монастырей подчеркивали, что подобная значительная помощь, принятая на съезде в Курске, со всей очевидностью опровергает устоявшееся в обществе мнение о якобы безучастности православных обителей к делу патриотического служения.

В целом, приведенные в статье примеры показывают, что православное духовенство с самого начала Первой мировой войны стремилось оказать посильную помощь русской армии и населению. Социально-патриотическая деятельность клириков, связанная с поддержкой общества и армии, имела самые разнообразные формы. Приходские священно- и церковнослужители занимались сбором средств, сами жертвовали значительные суммы в пользу армии и раненых воинов, призывали прихожан оказывать помощь родственникам мобилизованных на фронт солдат, организовывали лазареты, госпитали, поддерживали население морально и духовно. На первоначальном этапе мирового конфликта церкви удалось объединить людей, сплотить их перед лицом страшных испытаний военного времени. Правящие архиереи отмечали рост религиозных настроений среди прихожан, которые, как и в древние времена, перед лицом опасности стремились найти успокоение в церковных стенах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Freeze G. L. Imperial Russia as a Failed State : The Role of Orthodox Church / G. L. Freeze // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, вып. 1. – С. 67–81.
2. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград : Синодальная типография, 1916. – X, 328, 144 с.
3. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2734.
4. Мальцев Н. Ф., священник. Мысли деревенского священника в связи с настоящей войной / священник Н. Ф. Мальцев // Курские епархиальные ведомости. – 1914. – № 43–44. – С. 878–881.
5. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2656.
6. Лебедев Г., священник. Война и деревня / священник Г. Лебедев // Воронежские епархиальные ведомости. – 1916. – № 35. – С. 917–930.
7. Журнал заседаний Воронежского епархиального съезда о.о. депутатов от духовенства с участием церков-

ных старост 1914 г. с 15–22 сентября // Воронежские епархиальные ведомости. – 1914. – № 42. – С. 484–496.

8. От бывшего псаломщика с. Турчанинова Воронежской губернии и уезда, Владимира Черникова // Воронежские епархиальные ведомости. – 1917. – № 22. – С. 482–483.

9. РГИА. – Ф. 796. – Оп. 442. – Д. 2718.

10. Госпиталь-санаторий и попечительные советы Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. – 1914. – № 39. – С. 791–792.

11. РГИА. – Ф. 803. – Оп. 10. – Д. 1219.

12. Васильев В., священник. Открытое письмо. К сведению предстоящего Епархиального съезда духовенства Воронежской епархии / священник В. Васильев // Воронежские епархиальные ведомости. – 1914. – № 37. – С. 1002–1003.

13. Освящение Воронежского епархиального лазарета для раненых воинов // Воронежские епархиальные ведомости. – 1914. – № 44. – С. 1168–1169.

14. Спасский А. М., протоиерей. К открытию лазарета имени епархиального духовенства / протоиерей А. М. Спасский // Воронежские епархиальные ведомости. – 1914. – № 43. – С. 1159–1161.

15. Клеников М. Работа на раненых в селе Докторове Задонского уезда / М. Клеников // Воронежские епархиальные ведомости. – 1914. – № 47. – С. 1209–1212.

16. Алексеева Е. Деятельность матушек во время войны / Е. Алексеева // Дон. – 1915. – № 31. – 12 февр.

17. Щедрая лепта Курских обителей // Курские епархиальные ведомости. – 1915. – № 33–34. – С. 600–603.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Иконников С. А., доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории, философии и социально-политических дисциплин

E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

Ikonnikov S. A., Doctor of Historical Sciences, Head of the History, Philosophy and Socio-Political Sciences Department

E-mail: ikonnikovsergey88@mail.ru